

Думая об этом, Ань Жань снова взглянул на Ань Цзычэна. Хотя тот, узнав о личности этих людей, уже не мог, как раньше, обещать свою помощь, но всё же, если Ань Жань не переходил границ, он оставался рядом. Это уже радовало Ань Жаня, ведь они познакомились всего несколько дней назад, а эти люди были его родственниками.

Многие заметили, что эту прекрасную мелодию они раньше никогда не слышали. Независимо от того, слышали они её или нет, мастерское исполнение Ань Жаня на фортепиано явно свидетельствовало о его высоком уровне. Он определённо заслуживал слова «обученный». Те, кто сами учились играть на фортепиано и достигли в этом успехов, были поражены больше всего! Ведь Ань Жань играл лучше их учителей!

Люди были крайне заинтересованы, как называется эта мелодия и откуда она. Она действительно была прекрасна, но никто не осмеливался подойти и спросить. Не только потому, что сам Ань Жань казался внушающим уважение, но и из-за окружения важных персон, рядом с которыми он находился. Кто бы осмелился?

На самом деле, Ань Жань мог не только играть выученные произведения, но и импровизировать. Однако он не знал, на каком уровне были его импровизации. Он просто играл для себя в виртуальном пространстве, а оценку его успехов проводила Ань Синь, основываясь на определённых данных. Ань Жань не имел представления, на каком уровне находились знания, полученные им в виртуальном пространстве, в реальном мире.

Ни в фортепиано, ни в иностранных языках он не сдавал экзаменов и не имел к этому интереса. Ведь ему не нужно было зарабатывать на жизнь этим. Он учился лишь для того, чтобы обогатить свой внутренний мир, или, говоря прямо, чтобы похвастаться.

Закончив играть, Ань Жань улыбнулся Лин Чэ, затем взял под руку Ань Цзычэна и покинул это место, вернув фортепиано молодой женщине, у которой оно было взято.

Те, кто не знали, что произошло, или не разбирались в музыке, совершенно не понимали, в чём дело. В конце концов, это был светский вечер высшего общества, а не собрание музыкального круга. Однако среди гостей была одна девушка, профессионально занимавшаяся фортепиано, которая сняла видео. Она не собиралась выкладывать его в интернет, а хотела показать своему учителю. Наблюдая за тем, как этот красавец играет на фортепиано, она почему-то почувствовала необъяснимое восхищение, которое превосходило впечатление от её учителя.

Ань Синь зафиксировала это, но, пока девушка не совершала ничего, что могло бы навредить Ань Жаню, она не предпринимала действий. Что касается загрузки в интернет... Ха, если бы Ань Жань не дал согласия, это было бы невозможно. Ведь Ань Синь была прародителем прародителей интернета на Земле! Это как сравнение муравья и человека, или человека и бога. Обе стороны — живые существа, но можно ли их сравнивать? Для последнего контроль над первым — проще простого, и это не ограничивается отдельными личностями.

Лин Чэ тоже учился играть на фортепиано, хотя в последние годы редко практиковался. Тем не менее, его способность оценивать музыку осталась. Он посещал множество концертов известных пианистов и, честно говоря, Ань Жань не уступал им. В отличие от тех, кто намеренно стремился к технике и эмоциям, Ань Жань играл очень свободно. Движения его пальцев и настроение были непринуждёнными, или, можно сказать, даже небрежными.

«Просто поиграл» — Ань Жань идеально воплотил это выражение. Лин Чэ не мог не задуматься, насколько впечатляющей была бы игра Ань Жаня, если бы он вложил в неё искренние эмоции.

В сердце Лин Чэ зародилось желание, чтобы Ань Жань сыграл для него одну мелодию с полной отдачей.

Когда Ань Жань, Ань Цзычэн, Юйвэнь Цин и другие вернулись в центр банкета, наконец-то прибыли давно ожидаемые Ли Лань и её сын!

Ань Жань, держась за руку Ань Цзычэна, увидел, как Ли Лань и Ань Юньсян вошли через дверь банкетного зала, и с улыбкой приблизился к уху Ань Цзычэна.

— Твоя жена и сын пришли~

Его тон звучал так, словно он был тем самым любовником, который наслаждается хаосом, и при этом с включённым ореолом хвастовства.

— Не думай лишнего, — Ань Цзычэн с горькой улыбкой посмотрел на Ань Жаня. — Если бы здесь не было так много людей, он бы погладил его по голове, чтобы утешить. Хотя слова Ань Жаня звучали злорадно, Ань Цзычэн чувствовал, что тот был встревожен. Каждый раз, когда речь заходила о Ли Лань и её семье, Ань Жань превращался в ежа, раня других и одновременно прячась в себе.

Ли Лань и Ань Юньсян, войдя, сразу же увидели эту сцену.

Ли Лань: «Неужели эта бесстыдная лиса! Хочется исцарапать это лицо!»

Ань Юньсян: «Это тот самый человек? Ради него папа даже маму не любит, а теперь относится к нему лучше, чем ко мне и сестре! Что в нём хорошего, кроме внешности? Почему папа так его любит? И улыбается ему так нежно! Никогда так не улыбался мне и сестре!»

Таковы были мысли истерички и подростка, переживающего период бунтарства.

Ли Лань, взяв за руку Ань Юньсян, направилась прямо к Ань Цзычэну. Все, увидев это, молча расступились, давая им дорогу. Ань Жань с улыбкой смотрел на них. Впервые он видел Ли Лань и Ань Юньсян вживую. Честно говоря, Ли Лань выглядела неплохо, хотя её слегка приподнятые уголки глаз и тонкие губы придавали ей немного язвительный вид. У Ань Юньсяна тоже были тонкие губы, но хотя бы уголки глаз были ровными, иначе Ань Жань не мог представить, как бы выглядело это лицо.

Ли Лань была не так красива, как он, это было фактом.

Ань Юньсян тоже был не так красив, как он, и это было правильно.

Ань Юньсян не был похож на Ань Цзычэна, и это Ань Жаня более чем устраивало. Он совсем не хотел, чтобы человек, которого он ненавидел, имел лицо, похожее на Ань Цзычэна.

Множество взглядов устремилось в их сторону. Все видели, как Ань Жань, сохраняя невозмутимость, по-прежнему держался за руку Ань Цзычэна, с идеальной улыбкой на лице, глядя в сторону Ли Лань и Ань Юньсяна. Ань Цзычэн, увидев свою жену и сына, не проявил никакой реакции. Что касается тех, кто пришёл, как говорили, чтобы «поймать на измене», они «решительно» подошли к Ань Жаню и Ань Цзычэну.

— Цзычэн, почему ты не сказал мне, что сегодня придёшь в дом Юйвэней? Я узнала от Тяня. Юньтин ушла к подруге, к счастью, Юньсян сегодня дома.

Ли Лань не была глупой и, конечно, не собиралась сразу же вступать в конфликт с Ань Жанем. Во-первых, это был банкет в доме Юйвэней, и все присутствующие здесь были людьми высокого статуса. Во-вторых, Ань Цзычэн был здесь, и Ли Лань не смела вести себя слишком вызывающе перед ним.

Ань Жань, глядя на слегка искажённое лицо Ли Лань, мысленно поставил свечку за Ань Цзычэна. Как он мог жениться на такой женщине? Не то чтобы она была красива, но её мысли были настолько злобными, что она всё ещё могла улыбаться. Видимо, её интеллект был выше, чем он предполагал. Однако он хотел посмотреть, как долго она сможет сдерживаться.

— Хе-хе~

Ань Жань тихо рассмеялся, и в этот момент его смех прозвучал особенно резко.

Ли Лань бросила на него злобный взгляд, а Ань Юньсян откровенно и яростно уставился на него. Однако Ань Жань опустил голову, и все могли видеть лишь всё более широкую улыбку на его лице.

— Смешно? — Ань Цзычэн не обратил внимания на Ли Лань и Ань Юньсян, но с лёгкой досадой посмотрел на склонившего голову Ань Жаня. — Его слова звучали с нотками снисходительности, и наблюдательные зрители уже заметили искры в глазах Ли Лань и Ань Юньсяна.

— Немного.

Подняв голову, Ань Жань всё ещё улыбался. Он посмотрел на Ань Цзычэна, игриво скривив губы, а затем перевёл взгляд на зрителей.

— Кстати, где Ли Тянь? Он только что настучал родителям и вызвал их сюда, а теперь, как главный герой, он должен быть здесь. Кто-нибудь, позовите его.

Что касается Ли Чуна, раз уж Ли Тянь и Ли Лань здесь, он точно никуда не денется.

Все, кто был рядом с Ли Тянем, посмотрели на него, а те, кто стояли впереди, тоже устремили на него взгляды.

Ли Тянь только что получил от отца угрожающий взгляд, обещающий серьёзный разговор дома, и теперь, когда Ань Жань снова обратил внимание на него, он пожалел о своих действиях. Ему хотелось найти кусок тофу и удариться об него! Зачем он вообще вмешался и позвонил тётке? Зачем связался с Ань Жанем? Теперь он понял, что Ань Жань — это человек, который запоминает обиды и невероятно мстителен. Кажется, нет предела трагедиям.

В такой ситуации он не мог просто стоять в стороне, поэтому с тяжестью на сердце вышел из толпы и подошёл к Ли Лань и Ань Юньсяну.

— Тётя, Юньсян.

Ли Тянь чувствовал, что его улыбка была невероятно натянутой.

Поздоровавшись, он украдкой взглянул в сторону Ань Жаня и Ань Цзычэна, мысленно поставив свечку за Ань Юньсяна. Этот мальчик был слабее его в плане конфликтов, и перед Ань Жанем он был просто ребёнком. Интересно, дядя, учитывая, что это его сын, поможет Юньсяну или попытается успокоить Ань Жаня? Или, может быть, ему стоит надеяться на боевые

способности тѣти?

<http://bllate.org/book/16619/1520693>